

После ответа на этот вопрос тигр снаружи храма и призрак сбоку погрузились в раздумья, а люди в храме на некоторое время перепугались и запаниковали, поэтому наступила минута молчания.

Цзи Юань снова успокоил свои эмоции и задумался о том, как правильно и гармонично общаться с демоном тигром, который, не моргнув глазом пожирает людей.

Когда тигр за пределами храма начал проявлять нетерпение, из храма наконец-то донеслись слова с протяженным голосом.

"Лу Шаньцзюнь отличается хорошей смелостью. Я боялся, что он будет обманут словами некоторых людей, но ты не позволил мне принизить тебя!"

Ученый призрак не мог не сжать кулаки в рукавах, а свирепый дух тигра Лу Шанцзюнь тоже радостно захихикал.

"Люди являются духом всех живых существ. Возможно, некоторые демоны считают, что людоедство наиболее питательно. А что думает Лу Шанцзюнь?"

Цзи Юань не стал ждать, пока свирепый дух тигра снова заговорит, а прямо спросил.

Помимо того, что он хотел развеять мысль о поедании людей, он еще и тянул время, чтобы придумать правильные слова для ответа, ведь если в итоге не удастся обмануть его, а собеседник разозлится и уйдет, то все будет кончено.

Однако простой вопрос, заданный тигру и призраку, снова встревожили их.

Большая тигриная голова Лу Шанцзюня уставилась на призрака, он попросту не знал, как ответить, чувствовал, что сказать "да" совершенно неправильно, сказать "нет" и вовсе слишком просто на случай, если в храме спросят "почему нет".

"Что делать?"

Призрак ученого беспокойно засуетился, ощущение, что первый раз в жизни учился у строгого господина на экзамене по учебе.

"Подумай об этом, подумай об этом?"

"Шаньцзюнь не спешите, Шаньцзюнь не спешите... есть кое-что!"

"Говори быстрее!!!"

Ученый подсознательно поднял рукав, пытаясь вытереть несуществующий пот, и ответил шепотом.

"Ответом на этот вопрос, естественно, будет отнюдь не согласие с предыдущим утверждением. Ключевой момент заключается в том, как изложить точку зрения, с которой не согласен, и не опровергнуть предыдущее утверждение Горного Мастера, в конце концов, Горный Мастер съел пятьдесят три человека Горному Мастеру нужно сказать об этом

Выражение тигриной морды Лу Шанцзюня перешло от недовольства к хмурому выражению лица.

"Ты хочешь сказать, что мы, независимо от того, как ответим, будем неправы, просто нужно

быть в соответствии с изначальным намерением сердца, не опровергая себя на корню?"

"Да, Горный Мастер, довертись мне!"

Тигр слегка кивнул и поспешил в храм, чтобы сказать.

"Господин задал вопрос, долго думая, я Лу Шаньцзюнь с момента зарождения духовной мудрости уже давно живу на горе Ньюкуй, редко вижу других демонов. Я не знаю, что они думают. Со своей стороны, это правда, что поедание людей питателен. Однако господин, этот вопрос заставляет меня чувствовать себя неправым, а также я прошу господина научить меня!"

На самом деле вопрос был возвращен обратно.

Но именно это и имел в виду Цзи Юань. Будучи молодым человеком, пережившим эпоху взрыва Интернета, он видел огромное количество неопишуемой информации и знаний. Пока он не поддается слепо панике, фактически ему не составляет труда заниматься некоторыми эзотерическими и разумными вопросами, не говоря уже о том, что эти цыплята весьма нехитры.

На этот раз Лу Шанцзюня и призрака не заставили долго ждать, человек в храме прямо ответил на вопрос.

"Часто говорят, что люди — это дух всего сущего, трава, деревья и звери суть человеческие влечения, но люди также являются самыми сложными в мире эмоциональными живыми существами. Обида и карма бесконечно переплетаются. Демонические существа давно пристрастились к пище и склонны к зависимости мыслю о питательной культивации. Однако уже долгое время испытывая переплетенную к ним обиду, не могут добиться новых прорывов. Изо дня в день, становятся все более порочными по своей природе, ослепленные до безумия... это путь саморазрушения".

Лу Шаньцзюнь, этот большой тигр слушал, сглотнув, волоски на теле слегка подрагивали.

Никто не говорил таких слов, ученый призрак и сам говорил, что в некоторых книгах хотя и часто убеждают людей в доброте нравов, но при этом еще и сыплют какими-то нелепыми педантичными словами, теперь же в слова человека просто послушав, заставляли его обливаться холодным потом.

Потому что он Лу Шаньцзюнь действительно существуют своего рода желание есть все больше и больше, импульс съесть людей, также действительно застрял в культивации в течение длительного времени. Этот аспект должен быть неясным человеку в храме, так что оба подтверждаются, он, естественно, верил в эти рассуждения.

В этот момент Лу Шанцзюнь даже забыл о первоначально заданном вопросе, а вместо этого бросился внутрь храма, чтобы поскорее спросить.

"Господин, есть ли какое-нибудь средство?"

Услышав это, Цзи Юань с облегчением выдохнул, и большая часть большого камня в его сердце исчезла, Преподобный очень важен!

"Не смею! Уважаемый господин, Лу Шаньцзюнь не смеет вас обидеть!"

Лу Шаньцзюнь снова запаниковал. Он поспешил объяснить, что на самом деле все так и было,

только потом постепенно понял, что этот нищий может быть не простым, а еще и подозрительным, а сегодня это подтвердилось.

Цзи Юань также не посмел отступить ни на дюйм, но медленным голосом продолжил.

"Метод лечения скажем очень прост, но также и сложен. Это ни в коем случае не просто предложение отказаться от поедания людей, а фундаментальная идея заключается не в этом, а в том, что культивировать нужно как человек, чтобы тело было правильным, чтобы сердце было правильным, вот что является основополагающим".

Цзи Юань сделал небольшую паузу, почувствовав, что сила этого предложения может не дойти до уровня подавления могучего духовного тигра, и тут же добавил еще одно предложение.

"Путь Неба — причинять ущерб избыточному и восполнять недостаточное. Путь человека же, напротив, причинять ущерб недостаточному и почитать избыточное. Кто, обладая избыточным, в состоянии пожертвовать им для Поднебесной? Только тот, кто обладает Дао. Раньше ты спрашивал, почему я обрел просветление, потом спрашивал, как исправить положение, и то, и другое - это тоже рассуждения Лу Шанцзюня, у тебя с этим Цзи Юанем непростая судьба, сегодня уже достаточно сказано!"

Закончив фразу, Цзи Юань нервно ждал реакции со стороны.

Снаружи тигриные брови сомкнулись и распрямились, распрямились и тут же сомкнулись. Казалось бы, мысли просветлены и путь долгий, но сердце стало гораздо крепче.

Тишина внутри и снаружи храма длилась несколько минут. Этих нескольких минут было достаточно, чтобы помучить Цзи Юаня, но, что удивительно, он не слишком запаниковал.

"Шорох... шорох..."

"Ху~Ху~"

В промежутках между колыханиями ветра Лу Шанцзюнь, горько подумав, начал медленно двигаться в направлении Храма Горного Бога.

Каждый шаг словно наступал когтями на сердце Цзи Юаня, холодный пот снова сочился по спине, а сердце вопило: смерть, смерть, смерть! Казалось, он перестарался, и теперь сам себя сделал трупом!!!!. На этом Чжан Шилинь и другие успокоились, хотя тоже нервничали, но, во-первых, они не слышали шагов тигра, а во-вторых, у них уже определилась сторона сильных людей, и сердце успокоилось.

Через несколько вдохов-выдохов Лу Шанцзюнь уже достиг входа в храм.

Следом за ним перед Цзи Юанем и группой странствующих купцов, охваченных ужасом, в дверь храма медленно просунулась голова тигра с большими глазами длиной около четырех метров, за которым следовал тот самый Ученый Лу.

Жёлтая шерсть и чёрные полосы, слово "царь" на лбу, глаза тигра неистово светятся, а не гневно от ярости.

Странствующие купцы не могли даже взять в руки оружие, их парализовало от страха, а Цзи Юань и вовсе не смел пошевелиться.

Глаза тигра вообще не смотрели на других людей, а смотрели на нищего, сидящего сбоку от развалившейся статуи Горного Бога, хотя и пухлого, пара, казалось бы, полузакрытых бледных глаз неотрывно смотрела на дверь.

"Лу Шанцзюнь получил милость от господина, у меня не найдется зубов, чтобы забыть!"

Тигр наклонил туловище вверх, передние лапы сцепились, а задние сделали дугообразный жест, трижды поклонившись Цзи Юаню.

После этого тело восстановило все четыре конечности на земле, глаза тигра обратились к призраку, из пасти вырвалась струйка белого газа, который был втянут в тело призрака.

"Я обещал тебе, если ты сможешь помочь мне, я отпущу тебя, и ты можешь идти!"

Ученый призрак был приятно удивлен и поклонился Лу Шанцзюню, а затем предстал перед Цзи Юанем и преклонил колени. Он несколько раз поклонился, а затем предстал перед странствующими купцами и несколько раз поклонился, и больше ничего не сказал, а сразу превратился в дым и унесся прочь, дым рассеялся, и стал невидимым еще до того, как вышел из дверей храма.

После того как призрак ученого ушел, Лу Шанцзюнь посмотрел на нескольких странствующих купцов, в их глазах был страх смерти, и выплюнув призрака Ван Дуна, тот же отправил его прочь.

Цзи Юань слегка улыбнулся. Теперь он не был до смерти напуган.

"Не смею нарушать покой господина, Лу Шанцзюнь уйдет!"

Сделав все это и оставив после себя эти слова, ужасающий тигр медленно покинул храм Горного Бога, и ветер вокруг него постепенно утих.

<http://tl.rulate.ru/book/94734/3193102>